

МЁД

Эта добрая история про любовь. Именно она – начало всему, что происходит в семье Сергея и Екатерины Корскановых, начиная с момента их знакомства.

Юрий Сейидов

А ещё удивительно, как за короткий срок супруги сделали свою фамилию медовой торговой маркой Коркино «Пасека Корскановых». Даже губернатор Челябинской области Алексей Текслер не удержался, и попробовал их деликатес на сельскохозяйственной выставке! Пчеловодством занимается немало людей, однако мёд – один из тех продуктов, который часто подделывают. По словам экспертов, на рынке фальсификат зашкаливает под 70 процентов! А ведь мёд любим в России, недаром народная мудрость гласит: «Всего лишь ложка мёда – нет хворей у народа».

«СЕРЁЖА, ПРОСИ ХОТЬ СЛОНА – ТОЛЬКО НЕ ХОМЯЧКОВ!»

Екатерина и Сергей родились в Челябинске в конце 70-х годов. О Коркино они до 2002 года не знали ничего, а сегодня называют город своей второй и любимой малой родиной.

– Уже когда познакомилась с будущим мужем, то выяснилось, что мы до этого были в одних и тех же местах, – очаровательно улыбается Екатерина Корсканова. – Возможно, мы смотрели, например, на одних рыбок и

2025 год, на отдыхе в Грузии: Валерий с женой Анной, Сергей, Ева и Екатерина (слева направо)

хомячков в зоомагазине. Наша семья жила в доме, где был магазин «Природа», возле Центрального рынка, а Серёжа всё время туда ездил.

Меня мама воспитывала одна, а папа – военный, полковник в отставке, сейчас он в Москве со второй семьёй. Мне вообще с отцами повезло, у меня их двое! С родным папой прекрасные отношения, а второй муж мамы – отчим – замечательный и талантливый человек, художник. Он – творец, был декоратором в театре «Ковчег», и какие-то черты его характера передались и мне. Поэтому я в детстве и танцевала, и рисовала, и с отчимом занималась поделками.

– А я жил в четырёх остановках от дома Кати, – пришла очередь Сергея поделиться деталями детства. – С малых лет любил природу, живность. Лет с пяти ходил с дедом в огород, вместе с ним делали прививки деревьям. В нашей квартире на третьем этаже кто только не жил – рыбки, попугаи, хомячки, куры, кролики! Удивляюсь терпению моих родителей. Отец приходит с работы, открывает духовку, а там морыш сушится. Или заходит в ванну, а она полна трубочника – это корм для рыбок. И они шли навстречу моим увлечениям, лишь бы я рос хорошим человеком.

С детства все выходные проводил на Птичьем рынке. Первую рыбку заполучил так. Денег нет,

СЕРГЕЙ И ЕКАТЕРИНА КОРСКАНОВЫ ПРОСТО ЖИВУТ И БЛАГОДАРЯТ БОГА ЗА ВСЁ, ЧТО У НИХ ЕСТЬ

и много чего ещё недоступного для нас. И маме дал денег: «Вы же пса целый месяц кормили, спасибо вам».

– Из нашей школы № 63 сделали гимназию на коммерческой основе, – вспоминает Екатерина. – У мамы не было возможности платить, и я перевелась в школу № 107, где учился Сергей. К стати, это была школа со спортивным уклоном, в ней учились юные хоккеисты «Трактора». Многие из них погибли в железнодорожной катастрофе под Ашой – трагедия 2 июня 1989 года унесла жизни 575 человек. В одиннадцатом классе моя подруга дала мне билет в театр ЧТЗ: «Катя, сходи, должна была пойти с мальчиком, но у меня другое свидание». А я до сих пор театралка. Согласилась, сходилась, посидела рядом с тем юношей. Им оказался... Серёжа Корсканов!

«ЕСЛИ НЕ УСПЕЮ ПОСАДИТЬ КАРТОШКУ...»

Мама Сергея хотела, чтобы он поступал в танковое училище. А у юноши была тяга к поварскому искусству:

– Готовить научился в детстве, поэтому думал поступать после девятого класса в профильный техникум. Но когда дед рассказал, что повар Сталина спал сидя из-за того, что был огромным, то передумал. Правда или нет, но этот факт перечеркнул мечты о кулина-

рии – не хотелось быть крупным. В десятом классе поступил на подготовительные курсы в агроинженерный университет, а после школы, как победитель олимпиады, был принят в вуз на бюджет без экзаменов. Однако не доучился, уйдя из университета после четвертого курса, хотя по-настоящему хотел стать агрономом-экологом. Но когда создал семью, её нужно было содержать. В то время главный агроном получал пять тысяч рублей, а за месяц на стройке разнорабочим получил чуть больше. Не для красного словца – мы же реально выживали в те годы.

Екатерина три года брала штурмом педагогический институт:

– Рождаемость в то время была высокая, конкурс на одно место в вузе – по 9-10 человек. Училась хорошо, но звёзд с неба не хватало. И мне не хватало одного балла, то двух. В итоге лишь с третьей попытки взяла педагогический Экверст. Правда, поступила уже на заочное отделение, к тому моменту начала работать в журналистике – в «Южноуральской панораме». А когда переехали в Коркино – немногой в «Горняцкой правде» внештатным корреспондентом. Познакомилась с главным редактором Александром Васиным, корреспондентом Волей Белокрас.

... В 1999 году Сергей сделал предложение Екатерине, они

ЭТО ПРО ЛЮБОВЬ

Они до сих пор не могут наговориться. Чай с мёдом располагают к беседе

21 августа сыграли свадьбу. И через несколько лет переехали в Коркино.

– После женитьбы пожили с моими родителями, в семье Кати, снимали квартиру в Копейске, – перечисляет Сергей Корсканов. – Как-то моя мама выходила из автобуса и увидела женщину, клеившую объявления: «Продаю дом на улице Садовой в Коркино, цена 25 тысяч рублей». А у нас даже лишней тысячи рублей не было!

Ева – отличный кулинар!

шу их хозяйке, признаюсь, что больше нет. Она сказала, что подумает. Это был май 2002 года. Выдвигаю хозяйке ультиматум: «Только думайте быстрее. Если не успею посадить картошку – мне ваш огород не нужен» И она согласилась!

КАК ПРИШЛОСЬ ЗАБЫТЬ О ШПИЛЬКАХ

Корскановы заехали в свой дом, к тому времени у них рос полторагодовалый сын Валера. Екатерину приняли в детский сад № 33 дефектологом на время декрета специалиста. Позже она стала воспитателем, и трудилась до декрета. В 2005 году семья Корскановых пополнилась Евой.

А Сергей, разочаровавшись в агрономии после практики в одном из совхозов, устроился в Коркино на молочный завод.

– Обещали зарплату 3200 рублей, однако её не выплачивали – не было наличных средств, – вспоминает он. – Это было для нас с Катей самое тяжёлое время, если честно, порой нечего было поставить на стол. Мы же здесь одни, а машину, нашего «Москвича», украли. И даже съездить к родителям в Челябинск не могли – не хватало на билеты на автобус. Нас выручал огород, хотя Кате он давался тяжело – она же никогда не жила в своём доме.

– Занимаясь журналистикой в Челябинске, ходила только в шпильках, без них вообще себя не представляла! – смеётся Екатерина. – В Коркино про них пришлось забыть, и вообще тяжело перестраивала свою жизнь, быт. В Челябинске любила ездить на трамвае, и в первые дни шокировала местных вопросом: «А где у вас трамвайная остановка?» Ревела, говорила, что уедем из этой дыры, не будем никогда здесь жить. Зато через несколько лет, когда появилась возможность переехать в квартиру, отказалась наотрез!

В 2005 году Сергей, помыкавший разнорабочим по предприятиям, открыл свою строительную фирму «КСК Капитал»:

– Очень тяжело пришлось, да и по сей день непросто, одна благодаря ней мы встали на ноги. А в последние годы большая часть дохода от строительного бизнеса идёт на развитие пчеловодства.

Пчёлы в семье Корскановых появились не случайно.

БЛИЦ

Любимое время года?

Екатерина: – Зима. Мы с Серёжей познакомились зимой. С тех пор – это наше время. Первая любовь, свидания, первые поцелуи.

Сергей: – Раньше всегда была зима. А с приходом в жизнь пчеловодства – весна, первый облёт пчёл.

Политик, вызывающий симпатию?

Е: – Наш губернатор Алексей Текслер. Впервые с ним познакомились несколько лет назад на Бажовском фестивале. Понравилось, как легко он общался с народом, отвечал на все вопросы. С тех пор, как Алексей Леонидович возглавил регион, область расцвела.

С: – Владимир Путин. Это надёжность, доверие.

Любимый праздник?

Е: – Первым нашим с мужем совместным праздником стал Новый год.

С: – Пасха.

Любимое блюдо?

Е: – Плов в исполнении мужа!

С: – Солянка.

Любимый напиток?

Е: – Травяной чай.

С: – Чай с мёдом, особенно после бани!

Любимая книга?

Е: – «Вечная мерзлота» Виктора Ремезова.

С: – То же это произведение.

Любимый фильм?

Е: – Их много. И все они старой советской школы, мы на них росли – «Девчата», «Служебный роман» и другие. Это те, которые не устаешь пересматривать.

С: – «Список Шиндлера».

Хобби?

Е: – Мёд! На остальное время не остаётся.

С: – Хобби, досуг, работа – пчеловодство. Это дело жизни.

Досуг?

Е: – Чтение. Это уже образ жизни. И, конечно, театр.

– Зерно заложено в детстве, – уверен Сергей Корсканов. – Мой прадед, живший в Ульяновской области, был пчеловодом на колхозной пасеке и дома держал пчёл. Мне об этом рассказывала бабушка. Благодаря мёду семья выжила в Великую Отечественную войну. Но никогда не думал, что когда-нибудь и я займусь этим делом.

В 2016 году семья Корскановых приобрела старый домик в одном из сёл Башкирии, чтобы иногда выезжать на природу. У Сергея Корсканова там появился друг Сергей Абрамов, занимающийся пчеловодством.

цы стали покупать у него мёд. – Однажды зашёл к нему домой, когда он качал мёд, – продолжает рассказ Сергей Корсканов. – Он мне наливает кружку: пей! Отхлебнул чуть-чуть, а остальное отнёс домой. И мы у него стали приобретать целебный продукт. Дошло до восьми 1,5-литровых вёдер – на всю нашу родню. И тогда Сергей Абрамов предложил:

– Мне жалко терять такого клиента, но тебе надо самому начать заниматься пчеловодством.

Продолжение следует...

Лев, Валерий и Ева Корскановы (слева направо)

МЁД – ЭТО ПРО ЛЮБОВЬ

Юрий Сейдков

Начало в № 18

ПЕРВЫЙ БОЧОНОК – ЕВЕ НА СВАДЬБУ

– Признаюсь, мне было тяжело решиться на это, – вспоминает Сергей Корсканов. – Однари решил попробовать. У товарища в 2018 году приобрели три старых улья с рамками. Первый год морально готовил себя к пчеловодству, не знал, что такое матка, семья, трутень. Но мне понравилось. Стал осваивать процесс на практике. Есть такой профессор и пчеловод Владимир Кашковский, которому уже 95 лет. Прослушал в интернете курс его лекций, потом съездил в Уфимский агроуниверситет, где окончил двухмесячные курсы по пчеловодству. И решил, что три улья – ерунда, нужно значительно больше.

Пчелиная семья – 10-15 тысяч особей, сейчас у Корскановых около полутора миллионов пчёл! Но супруги помнят, как в первый год накачали дебютный урожай – ведро своего мёда.

– Мы ему были не просто рады, а счастливы! – подключается к теме Екатерина. – Перелили мёд в бочонок, с ним сфотографировалась в то время наша 15-летняя дочь. Мы подписали: «Подарок Еве на свадьбу» и убрали его в погреб. Вот когда она выйдет замуж, а жених уже есть, мы его вручим молодожёнам!

На следующий год Корскановы приобрели прицеп, и глава семьи выехал с 24 ульями в поля:

– Меня уже познакомили с опытными пчеловодами, – рассказывает он. – И я следовал за ними, чтобы стоять на конкретных культурах. Сначала был донник – трава семейства бобовых для корма крупного рогатого скота. Она хорошо опыляется. Донниковый мёд – великолепный – ароматный и прозрачный.

Перед выездом в поля изучаем, где и что посадили. Общаемся с фермерами, узнаём график обработки культур, чтобы пчела не попала под гибель, а в нашем мёде не было химии. Выясняем и другую информацию, чтобы не оставить пчёл без кормовой базы.

Семь лет мы стоим в Синем бору на кочевой пасеке возле санатория «Урал». Там очень хорошая медоносная база – с одной стороны растёт подсолнечник, с другой – гречка, а посередине лес. Есть там и донник. Пчелы сначала поднимаются на нём, потом переходят на гречку, следом – подсолнечник. И мёд от нескольких разных культур получается насыщенным и очень вкусным, а главное, полезным. Пчеловодов много, просто обыватель их не видит. А когда выезжа-

ешь в поля, то там их целая армия.

ПЧЁЛЫ – УМИРОТВОРЁННОСТЬ НА ДУШЕ

– Потребитель хочет отведать разного мёда, например, липового, – продолжает увлекательно рассказывать Сергей. – И мы купили участок с домом в деревне Романовка Саткинского района на границе с Башкирией. Мёд получается обалденный! Построили там омшаник – утеплённое помещение для зимовки пчёл. Чтобы разнообразить ассортимент, будем открывать третью пасеку в Октябрьском районе.

– Как успеваете заниматься мёдом, строительным бизнесом, семьёй?

– Есть у меня друг Алик, без него пришлось бы тяжело переезжать с места на место с ульями. И, конечно, никакая без любимой Екатерины.

Жена Сергея, имея навыки журналистики, успешно занимается продвижением бренда «Пасека Корскановых» в социальных сетях.

– Это только видимая часть обязанностей, – признаётся Екатерина Корсканова. – Мёд нужно расфасовать, реализовать – очень трудоёмкий труд, и в нём у нас задействована вся семья. В период качки бросаем клич по родственникам: «Кто поможет?» И тогда съезжаются наши родные. Серёжа привозит рамки, мы их загружаем в специальную центрифугу, мёд откачивается и сливается в кубы. Их переносим в другое помещение, опять же при помощи устройств идёт розлив в разные тары. В этот момент нужны девчачьи руки, банки требуется промыть, прокалить в духовке. Потом идёт процесс упаковки с фирменным знаком «Пасека Корскановых». На таре написано, какой это мёд, где собран.

Мёд для нас – это про любовь. Мы в период качки столько раз успеваем собраться всей большой семьёй, приезжают все наши медовые малыши – дети родных. Возникает такая сплочённость! И мы с Серёжей, нашими детьми – одно целое. Особой прибылью мы пока не видим, до сих пор вкладываемся. Например, одна линия по откачке мёда стоит около миллиона рублей.

Зарабатывая на стройке, всё вкладываем в пчеловодство. Пчелы – это про экологию, умиротворённость на душе. На стройке большая нагрузка – физическая и моральная, а пчелы создают определённую амплитуду своим жужжанием. Научно доказано – это атмосфера для здорового человека.

Несколько лет назад Серёжа сделал апидом – спальные места на ульях. В вагончике две кровати, а снаружи – ульи. Ты спишь во всех этих медовых

Работа на пасеке трудоёмкая, однако приносящая удовлетворение и умиротворение

ароматах, и в то же время гул от пчёл. И такой общий фон во сне разгружает нервную систему так, что просыпаешься новым человеком! Мы не рекламируем апитерапию, однако про неё как-то узнаю и просятся переночевать в апидоме.

– Устану на стройке, приезжаю вечером домой, беру собаку, и едем на пасеку. Ложусь спать в апидоме и утром просыпаюсь от гула пчёл, как заново рождённый! – подтверждает Сергей. – Это настолько заряжает, что весь день трудиться с новыми силами.

ОХОТА ЗА ТЕХНОЛОГИЕЙ

– Пчеловодство – работа круглогодичная, – продолжает Екатерина. – Например, мы разработали крем-мёд. Это из Серёжиной мечты о кулинерки – самый лучший. Тогда говорю ему: «Посмотрите

на стол, мой крем-мёд уже съели, а ваш продукт стоит».

– Как губернатор отважился попробовать ваш продукт?

– Нас перед сельскохозяйственной выставкой «Агро-2025» организаторы строго предупредили: губернатору ничего не предлагать пробовать! Но у нас всё так аппетитно выглядело. И Алексей Текслер, подойдя к нашему стенду вместе с главой Коркинского округа Александром Орлом, взял палочку для дегустации, отведав мёда с черникой. Разве мы могли отказать?

Как мне рассказала наш известный волонтер Ирина Березина, Корскановы много раз передавали мёд на СВО.

«ХОЧУ ОСТАВАТЬСЯ ЧЕЛОВЕКОМ»

В 2014 году сына Корскановых Валерия пригласили в Москву в ба-

Губернатор Алексей Текслер (слева) и глава Коркинского округа Александр Орёл подошли к стенду «Пасека Корскановых», где их встречал «главный пчёл» Сергей Корсканов

скетбольную школу ЦСКА!

– Моего воспитанника заметили на турнире в Челябинске, – вспоминает тренер спортшколы Коркино по баскетболу и педагог школы № 1 Любовь Давыдова. – Сначала пятерых наших ребят пригласили в пятюм классе заниматься в секции Дома пионеров и школьников имени Крупской. А уже потом Валерю присмотрели тренеры московских армейцев. Он был крупным парнем для своих лет, по-спортивному наглым и упёртым. Однако так получилось, что через два года не стало того тренера, приметившего Валеру, он также получил две тяжёлые травмы.

– И закончил с баскетболом, – констатирует мама. – До этого, несмотря на мои увещевания и суровые беседы с папой, сын неохотно учился. Особенно в Москве, оставшись без присмотра. Неожиданно для нас в одиннадцатом классе взялся за ум, окончив ту же школу, что и мы с Серёжей, на четвёрки и пятёрки! В 2019 году уехал в Прагу учиться на экономиста, где живёт до сих пор, недавно женился. А Ева в ковид училась на онлайн-курсах по кондитерскому мастерству, сейчас занимается в Международном институте дизайна и сервиса (МИДИС) в Челябинске. К ним приезжают шеф-повара из разных ресторанов и уже приглашают на работу. Дочь готовит такие торты и пирожные всей родне на праздники! Это увлечение от Серёжи, он – изумительный повар. Хотя больше готовлю я, но, когда муж берётся за дело, мои блюда меркнут. Какую он варит со-

лянку из пяти видов мяса!

Корскановы обожают театр (здесь лидер – Екатерина), полюбили балет. Недавно Сергей сделал любимой шикарнейший подарок – купил билет в Михайловский театр в Санкт-Петербург на балет «Тщетная предосторожность».

– Потрясающе! – до сих пор восхищается Екатерина Корсканова. – Жаль, что не танцевал Николай Цискаридзе. Ещё одно увлечение Ека-

терины – уже известный в Коркино клуб «Читанцы», основанный Юлией Танцревой.

– Не могу жить без книг, – признаётся она. – Читанцы – это обсуждение, общение, чаепитие с пирожными Евы и другими вкусными вещами от всех женщин клуба. Чтение – это жизненная база для любого нормального человека. Меня радует, что для детей оно снова становится

приятным досугом. Например, в окружении Евы читают все! Недавно сын наших друзей попросил хорошие книги: «Хочу оставаться человеком!» И мужу, и ему, и другим советуем книги «Вечная мерзлота», «Вольная воля» Виктора Ремезова, «Анна Каренина» Льва Толстого, «Доктор Живаго» Бориса Пастернака, «Улан Далай» Натальи Илишкиной. Серёжа слушает аудиокниги, занимаясь делами. А я люблю

бумажный вариант. У нас – читанцев – богатая библиотека писателей с их автографами, есть даже книга советника президента Владимира Мединского!

Красивой, гладкой, безоблачной жизнь может быть только на бумаге. В 2012 году у Корскановых родился третий ребёнок – Лев.

– К сожалению, сыночек у нас – особенный ребёнок, страдающий рядом заболеваний, – говорит Екатерина Корсканова. – Наш Лёвушка – это тоже про любовь. Нам в жизни очень везёт на замечательных людей. Те, кто окружает Лёву – врачи, педагоги – настолько благостные! Мы счастливы, что живём в Коркино, и у нас есть такие специалисты. Поверьте, общаюсь со многими особенными мамами из других территорий, у них хватает сложности. Воспитатели, медики, учителя коррекционной школы сумели найти с Лёвой общий язык. Евгения Борщевская – не просто наш педагог, а уже большой друг семьи. Очень много она сделала для нашего ребёнка. Как и директор школы Ирина Первухина.

Сколько раз почти сдавалась: «Всё, не могу!», но они этого не давали сделать: «Двигаемся, идём дальше». Без поддержки нам, особенным родителям, просто не выжить. Порой словом можно помочь больше, чем делом. А уже если к слову и делу!

Сейчас слово «призвание» несколько поправно. Но оно никуда не делось, если у тебя большое сердце. Надо зайти в нашу школу и увидеть, какой заботой и вниманием окружены особенные детки. Когда работала с особенными ребятами в детсаду, то приходила домой и плакала от жалости к ним и бессилия. Мы с Серёжей давно прошли стадию отрицания, жалости к себе: «А нам за что?» Просто живём, любим и благодарим Бога за то, что есть.

С мамой Лёва любит читать...

...А с папой – играть на гитаре